

МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР “ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ”

“ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ” В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Было бы ошибкой считать термин “гибридные войны”, как и то, что за ним стоит, новацией XXI в. Стоит, однако, признать, что отечественные социологи, политологи, международники, т.е. представители академического сообщества, которые работают с этим термином в первую очередь (не умаляя ответственности историков, психологов и др. коллег по цеху), до сих пор не уделяли ему того внимания, которого он, безусловно, заслуживает. Достаточно ознакомиться со спекуляциями журналистов на эту тему или же с обзорами и аналитическими материалами военных экспертов, чтобы убедиться в том, что соответствующая проблематика заслуживает самого серьезного внимания исследователей, особенно в свете “крымской весны” 2014 г., продолжающегося украинского кризиса и, в более широком плане, кризиса российско-западных отношений. В чем состоит суть дискурса “гибридных войн”? Какие социальные и политические стратегии за ним стоят? Как они проявляются? Имеют ли они исторические аналоги?

Эти и другие вопросы стали предметом междууниверситетского научного семинара с участием сотрудников кафедры социологии международных отношений, который состоялся в конце февраля 2015 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ниже публикуются некоторые итоги состоявшегося обсуждения.

П.А. Цыганков, докт. философ. наук, проф., и.о. зав. кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

“ГИБРИДНАЯ ВОЙНА”: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

P.A. Tsygankov

“HYBRID WAR”: POLITICAL DISCOURSE AND THE INTERNATIONAL PRACTICE

Анализируется содержание понятия “гибридная война”, ее отличия гибридных войн от других типов современных вооруженных конфликтов; подчеркивается, что комбинация военных и невоенных методов стала одним из приоритетных средств внешней политики США; утверждается, что сам дискурс по проблематике гибридных войн используется как инструмент антироссийской риторики.

* Цыганков Павел Афанасьевич, e-mail: tsygankp@mail.ru

Ключевые слова: вооруженные конфликты, асимметричная война, гибридная война, внешняя политика США.

The paper analyzes the content of the term “hybrid war” and its difference from other types of modern military conflicts; stresses that combination of military and non-military methods became a priority means in conducting the U.S. foreign policy; argues that the term “hybrid war” is exploited as a tool of anti-Russian rhetoric.

Key words: military conflicts, asymmetrical war, hybrid war, foreign policy of the United States.

Принято считать, что термин “гибридная война” получил “путевку в жизнь” в конце 1990-х гг. в среде американских военных теоретиков и “фабрик мысли” в связи с анализом так называемых гибридных угроз¹. Уже в начале 2000-х гг. термин “гибридная война” использовался в некоторых документах военного планирования США при формулировании текущих угроз. Однако вплоть до 2010 г. военные ведомства не применяли его в качестве официального в своей терминологии, полагая, что для описания меняющейся среды безопасности вполне достаточно понятий “нерегулярной” и “традиционной” войны². Не все военные теоретики и академические ученые принимают термин “гибридная война”, так же как не все считают новым описываемый им феномен³. Тем не менее преобладающей и в экспертном сообществе, и в университетской среде становится иная точка зрения. Так, западные “стратегисты” указывают на необходимость принимать во внимание серьезные качественные изменения, которые претерпевают современные вооруженные конфликты⁴. Соглашаясь с тем, что традиционные войны продолжают оставаться серьезным пред-

¹ См., напр.: Guerres hybrides et processus décisionnels incertains. URL : <http://fredericcharillon.blogspot.ru/2014/12/guerres-hybrides-et-processus.html>; “Гибридная война” в степях Украины: кто сделал первый выстрел? URL: <http://rusila.su/2014/10/12/gibridnye-vojni-v-strategii-ssha-i-nato/>; Walker R.G. Spec Fi: the United States marine corps and special operations. URL: calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/8989/specfiunitedstat00walk.pdf?sequence...; Mattis J.N., Hoffman F.G. Future warfare: the rise of hybrid wars // Proceedings Magazine. 2005. Vol. 132. N 11; Hoffman F.G. Complex irregular warfare: the next revolution in military affairs // Orbis. 2006. Vol. 50. N 3. P. 397–399; McCuen J.J. Hybrid wars // Military Review. 2008. Vol. 88. N 2; Gentile G.P. The imperative for an American general purpose army that can fight // Orbis. 2009. Vol. 53. N 3; Glenn R.W. Thoughts on “hybrid” conflict // Small Wars Journal. 2009. Marth. URL: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/thoughts-on-hybrid-conflict>; Cilluffo F.J., Clark J.R. Thinking about strategic hybrid threats — in theory and in practice. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/prism/p4-1-2012/17196-thinking-about-strategic-hybrid-threats-in-theory-and-in-practice.html>

² См.: GAO report number GAO-10-1036R entitled “Hybrid Warfare” which was released on. 2010. Sept. N 10. URL: <http://www.gao.gov/assets/100/97054.html>

³ См., например: GAO report number GAO-10-1036R entitled “Hybrid Warfare”...; Shaw M. The contemporary mode of warfare? Mary Kaldor’s theory of new wars. URL: <http://www.sussex.ac.uk/Users/hafa3/kaldor.htm#The%20theory%20of%20new%20wars>; URL: <http://www.gao.gov/assets/100/97054.html>

⁴ Подробнее об этом см.: Арзуманян Р., Багдасарян А. Теория войны в XXI веке // 21-й ВЕК. 2011. № 3. URL: http://www.noravank.am/rus/journals/detail.php?ELEMENT_ID=5889

методом анализа, многие из них утверждают, что в XXI в. доминирующими становятся вооруженные конфликты⁵, в которых участвуют не армии, а организованные группировки людей, называемых террористами, бандитами, мятежниками и т.п. Они опираются не столько на профессионализм (и еще меньше — на существующие институты), сколько на харизматичность лидеров и преданность сторонников, подкрепляемую фанатизмом и идеологией⁶.

Более того, как говорит Ф. Хоффман, XXI в. становится веком гибридных войн, в которых враг уже сегодня мгновенно и слаженно использует сложную комбинацию разрешенного оружия, партизанскую войну, терроризм и преступное поведение на поле боя, чтобы добиться политических целей⁷.

В академическом сообществе понятие гибридной войны одними из первых стали использовать представители конструктивистского течения, предпринявшие попытку выявить особенности и характер данного феномена. По их мнению, война может стать гибридной, если возникает хотя бы один из следующих факторов. Это, во-первых, многообразие типов акторов, эволюционирующих в рамках гетерогенной системы и движимых многообразием мотивов с преобладанием экономических и культурных интересов; во-вторых, переменчивая конфигурация сражений, дающая преимущество то одной, то другой воюющей стороне; в-третьих, отказ противников от диалога и/или повторяющийся провал переговоров; наконец, в-четвертых, слабость и/или отсутствие интеграционных институтов⁸.

Основная суть гибридной войны, как считает Т. Браспеннинг, состоит в том, что она представляет собой конфликт между политическими объединениями по поводу символов (гипотез, языка, идентичности, интересов и т.п.). Речь идет о соперничестве за устойчивые стратегические преимущества, в котором конструируются дискурсы о роли и эффективности материальной силы в политических отношениях между разнородными акторами. Таким дискурсам придается значение объективности. Искомые стратегические преимущества кажутся единственно достижимыми и эффективными. В итоге, с точки зрения конструктивистов, во всех своих составляющих (кроме внешнего выражения — вооруженное противостояние между группами людей, каждая из которых разделяет близкие или совпадающие политические идеалы) гибридная война состоит из социальных конструктов, верований, убеждений, т.е. из того, что сложнее всего поддается примирению⁹.

Гибридные войны, по мнению исследователей, считающих их особым типом вооруженного конфликта, соединяют в себе признаки “асиммет-

⁵ Здесь и далее термины “война” и “вооруженный конфликт” используются как взаимозаменяемые.

⁶ *Crevelde M. Van. La transformation de la guerre. P., 1998.*

⁷ *Hoffman F. Conflict in the XXIst century: the rise of hybrid wars. N.Y., 2007.*

⁸ *Braspenning T. Theorie sociale-constructiviste de l'enlissement des guerres hybrides.* URL: <http://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/a4191549-4914-45e9-b258-12b621a82ef6.pdf>

⁹ *Ibid.*

ричных”¹⁰ и “нерегулярных”¹¹ военных столкновений, и вместе с тем отличаются от них.

Точно так же как и в асимметричном вооруженном конфликте, в гибридной войне невозможно зафиксировать дату начала и окончания, различить фронт и тыл, выявить статус бойца. Как и в нерегулярной войне, в гибридной трудно разделить вооруженные действия, угрозы, переговоры, четко разграничиваемые в классическом понимании войны. Не менее сложно идентифицировать носителя главной угрозы: являются ли такими террорист (террористическое формирование), враждебная идеология, акт вооруженного насилия, экономическое преступление. В гибридной войне стратегическая победа над противником не складывается из побед в отдельных сражениях, или даже выигрышей в “решающих битвах”. Утрачивается момент окончательного “разгрома врага”: станет ли им день, когда совсем не останется террористов и никого, кто был бы способен напасть на государство? когда прекратится производство оружия массового поражения? когда ни одна страна в мире не будет (либо сознательно, либо против своей воли) предоставлять убежище для нелегитимных вооруженных формирований¹²?

От других вооруженных конфликтов гибридная война отличается тем, что она основана не столько на применении силы, сколько на использовании информации. Асимметричная или нерегулярная война превращается в гибридную тогда, когда центр тяжести смещается в информационную область. Гибридная война втягивает в антагонизм все население и охватывает все участки информационного пространства, включая печатные и электронные СМИ, интернет и кибератаки, организацию семинаров, обучающих курсов с чтением лекций для сторонников оппозиционных движений и т.п. Она распространяется на все сферы общественной жизни — политическую, экономическую, социальную, культурную. Ее мишень — ментальная составляющая и сама система общественной организации противника. Иначе говоря, неотъемлемой составной частью гибридной войны является так называемая концентрическая война¹³. Таким образом, гибридные войны это не только вооруженные конфликты, не имеющие пределов во времени, в пространстве, или в используемых средствах. Главное отличие гибридных войн в том, что они размывают границы, отделяющие войну от других форм политического, экономического или идеологического противостояния. Одной из существенных черт гибридных войн является пренебрежение всеми нормами морали и

¹⁰ Подробнее об асимметричных войнах см., например: Деруглазова Л.В. Историография изучения асимметричных конфликтов. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/308/image/308-66.pdf>

¹¹ См. об этом: U.S. Joint Chiefs of Staff. Joint Publication 3-0: Joint Operations. Washington, 2008, P. GL–16. В данной публикации, в частности, показано и то, что с 2008 г. термин “нерегулярная” используется на совещаниях Объединенного комитета начальников штабов ВС США.

¹² Huyghe F.-B. Guerres hybrides, guerres improbables. URL: http://www.huyghe.fr/actu_626.htm

¹³ См., об этом: Громыко Ю. Концентрическая война как она есть. URL: <http://yuriy-gromyko.livejournal.com/19933.html> (дата обращения: 01.04.2015).

нравственности, использование самых грязных социальных технологий, включающих распространение слухов, ложь, клевету, искажение фактов, фальсификацию истории и т.п.

В этом смысле гибридные войны стали наиболее часто используемыми средствами внешней политики США и Запада в целом. США опирается при этом на свой богатый (правда, не всегда удачный) опыт смены неугодных режимов в самых разных странах путем сочетания военных и невоенных методов, не останавливаясь при этом перед ложью, подтасовкой фактов, пренебрегая человеческими жертвами и не задумываясь о международно-политических последствиях¹⁴.

Так, террористическая группировка “Исламское государство Ирака и Леванта”, насчитывающая около 30 тысяч боевиков, возникла на инициированной США волне арабских революций. Существуют факты, доказывающие поддержку боевиков ИГИЛ американскими спецслужбами¹⁵. Обама признал ответственность США за распространение терроризма в результате американской агрессии в Ираке¹⁶. “The Washington Times” опубликовала документы, свидетельствующие об усилиях, предпринятых в 2011 г. Госдепом и лично Хилари Клинтон для развязывания войны в Ливии¹⁷.

Инструментализируется и сам термин “гибридная война”. Например, сегодня трудно отрицать то, что истоки гражданской войны в Донбассе лежат в инспирированном и поддержанном США, Германией и Францией государственном перевороте на Украине. Однако именно для оправдания этого продвигается идея о ее происхождении из других источников. В последнее время в этом обвиняется Российская Федерация, которая, якобы, ведет гибридную войну в Донбассе¹⁸. На самом деле, все усилия привести факты “российской агрессии” против Украины, по сути, сводятся к “аргументам Псаки”.

Гибридный характер многих новейших вооруженных конфликтов не отменяет того, что их бенефициарами (а чаще — творцами и “промоутерами”) являются политические элиты США, которые используют их в качестве инструмента сохранения своего доминирования в современной и будущей мировой политике.

¹⁴ Правда, многие считают, что именно “управляемый хаос” и является целью американской внешней политики.

¹⁵ ИноСМИ: Запад снимет с России санкции взамен на атаку ИГИЛ. URL: <http://www.pravda.ru/news/politics/27-03-2015/1254180-igil-0/> 27.03.2015

¹⁶ Обама признал: ИГИЛ оказалось порождением нападения Америки на Ирак. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/58218#close (дата обращения: 20.03.2015).

¹⁷ Как США организывают войны. Факты о Ливии. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/12-02-2015/1248209-kaddafi-0/> (дата обращения: 12.02.2015).

¹⁸ См., напр.: Гибридная война Путина — никто не знает, как ответить. URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voina-putina-nikto-ne-znaet-kak-otvetit> (дата обращения: 15.02.2015); Гибридная война: какой будет Третья мировая война. URL: <http://gocman.com/articles/gibridnaja-voina:-kakoi-budet-tretjja-mirovaja-voina-77.html> (дата обращения: 18.12.2015); Гибридная война России с Украиной вступила в шестую фазу из восьми. URL: http://news.eizvestia.com/news_politics/full/834-gibridnaya-voina-rossii-s-ukrainoj-vstupila-s-shestuyu-fazu-iz-vosmi-zapadnye-smi (дата обращения: 1.03.2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бартош А. Гибридная война в стратегии США и НАТО // Независимое военное обозрение. 2014. 10 окт. (*Bartosh A.* Gibridnaja vojna v strategii SShA i NATO // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2014. 10 okt.).

“Гибридная война” в степях Украины: кто сделал первый выстрел? URL: <http://rusila.su/2014/10/12/gibridnye-voyny-v-strategii-ssha-i-nato/> (“Gibridnaja vojna” v stepjah Ukrainy: kto sdelał pervyj vystrel? URL: <http://rusila.su/2014/10/12/gibridnye-voyny-v-strategii-ssha-i-nato/>).

Гибридная война против России. URL: <http://topwar.ru/58923-gibridnaya-voyna-protiv-rossii.html> (Gibridnaja vojna protiv Rossii. URL: <http://topwar.ru/58923-gibridnaya-voyna-protiv-rossii.html>).

Дериглазова Л.В. Асимметричный конфликт: уравнение со многими неизвестными. Томск, 2009 (*Deriglazova L.V.* Asimmetrichnyj konflikt: uravnenie so mnogimi neizvestnymi. Tomsk, 2009).

Степанова Е.А. Асимметричный конфликт как силовая, статусная, идеологическая и структурная асимметрия // Военная мысль. 2010. № 5 (*Stepanova E.A.* Asimmetrichnyj konflikt kak silovaja, statusnaja, ideologicheskaja i strukturnaja asimmetrija // Voennaja mysl'. 2010. N 5).

Kaldor M. New and old wars: organized violence in a global era. Cambridge, 2012.

А.В. Багаева, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА — ПРОТОТИП ГИБРИДНЫХ ВОЙН

A.V. Bagaeva

THE THIRTY YEARS WAR AS A PROTOTYPE OF HYBRID WARS

Идея статьи состоит в том, чтобы показать, что феномен гибридной войны, который с недавних пор уверенно вошел в научный и официальный дискурс, имеет длительную историю. По мнению автора, Тридцатилетняя война в Европе может быть охарактеризована как один из первых исторических примеров гибридной войны.

Ключевые слова: гибридная война, гибридные угрозы, Тридцатилетняя война.

The idea of the article is to show that the phenomenon of hybrid war, which confidently entered the scientific and official discourse, has a long history. In author's opinion, the Thirty Years' War in Central Europe can be characterized as one of the first historical examples of hybrid war.

Key words: hybrid war, hybrid warfare, hybrid threats, the Thirty Years' War.

* **Багаева Алиса Валерьевна**, e-mail: socirmsu@gmail.com